

Рассвет — Тень во мраке

Полицейский участок. Служебная парковка.

- ...Что это?

Аяка и Сэйбер, покинувшие участок через задний вход, оказавшись на парковке за участком, услышали выстрелы и задрали головы. Они увидели мужчину, который как раз прыгал с края крыши в сторону соседнего здания, и священника, тянувшего к нему свою руку. Затем рука священника текучим движением удлинилась в несколько раз только для того, чтобы всадить снаряд из ее механической на вид оконечности мужчине в живот. Раздался небольшой взрыв. Мужчину отбросило, и он исчез, проломив своим телом окно стоявшего рядом отеля.

Несколько секунд спустя священник — чья рука вернулась в изначальное состояние — прыгнул следом с несколькими клинками в каждой руке.

Отель, может, и располагался рядом, но от участка его все равно отделяло более десяти метров. Такое расстояние не осилить даже чемпиону мира по прыжкам в длину, не говоря уж о простом человеке. Священник, однако, с легкостью допрыгнул до отеля и тоже исчез.

- Мне это снится...? Или это и вправду были «Героические души»?

- Разве ты ничего не чувствуешь, когда смотришь на меня? – с тревогой спросил Сэйбер.

- Ты что, подкатываешь ко мне? Нашел время...

- Нет. Ты воистину очаровательная женщина, но я не это имел в виду. Ты получаешь какое-нибудь визуальное отображение моих физических и магических показателей, когда смотришь на меня? Оно может возникнуть в твоей голове четким текстом или...

- Не совсем уверена, что понимаю, о чем ты говоришь...

- Вот как... - задумчиво произнес Сэйбер, услышав недоуменный ответ Аяки. – Возможно, дело в том, что ты не являешься настоящим Мастером...

- В смысле?

- Позже объясню. Все равно это бессмысленно, если ты ничего не видишь. Сейчас важно то, что ты не в состоянии отличить обычных людей от Героических душ. Ладно, если тебе повстречаются те, чья внешность заметно выделяется, но многие Героические души, переодевшись в гражданскую одежду, ничем не отличаются от обычных людей.

Сказав это, Сэйбер осмотрел собственный наряд, после чего посмотрел на бледнеющее небо вдалеке и пробормотал:

- Хотел бы сам раздобыть себе неприметную одежду, но... Да, уже почти рассвело. Я покидаю это место, как и обещал.

В отеле.

Отель по соседству с полицейским участком был признан самым безопасным местом проживания в городе исключительно из-за своего местоположения. Эта оценка, однако, была готова коренным образом измениться.

Не успели утихнуть звуки стрельбы и взрывов, разнесшиеся по округе без всякого предупреждения, как здание содрогнулось от удара, который пришелся в один из номеров. К счастью, он был пуст, но урон репутации отеля был неминуем.

В то время как сотрудники отеля носились в панике, не в силах объективно осмыслить ситуацию... священник, проникший в отель через поврежденный номер, окончательно утратил Джестера из виду.

Он полностью стер свое присутствие и даже его магическая энергия исчезла без следа. На полу коридора стонали раненные люди. Они, вероятно, вышли из своих номеров после того, как их разбудили звуки стрельбы со стороны полицейского участка. Среди них были женщины и дети, руки некоторых из них были изрезаны и кровоточили.

- Эй, Вы в порядке?

- Нгх... Что...?

Жертвы пребывали в шоке и, по всей видимости, не осознавали, что с ними произошло.

- Жмите раны тканью, чтобы остановить кровотечение. Я вызову скорую, - сказал он, но если Мертвый Апостол что-то сделал с ними, он не мог просто так допустить, чтобы их увезли в муниципальную больницу. Беспечность может привести к массовому нашествию живых мертвецов. Если это произойдет, Война за Святой Грааль будет меньшей из его проблем.

Не похоже, что он проклял этих людей или испил их крови, но...

Ханза заметил дрожащего мальчика, который наблюдал за ним из тени под лестницей.

- Эй, паренек, видел что-нибудь?

- Страшный дядя... закричал: «Прочь с дороги!»... Затем он...

- Ты знаешь, куда этот страшный дядя побежал?

- ...Он исчез.

- ...Вот как. Рад, что с тобой все хорошо. Теперь ты в безопасности.

Понятно. Он оставил их в живых, чтобы замедлить меня.

Ханза легонько похлопал мальчика по его дрожащей голове, после чего достал телефон.

- Это я. Пусть одна из вас займется толпой, остальным же окружить здание. Он мог смешаться с эвакуируемыми, так что будьте осторожны. Не пропускайте никого подозрительного.

Раздав приказы, Ханза тихо вздохнул и пробормотал:

- Боже... Мертвый Апостол в состязании за Святой Грааль; это и вправду конец света.

Главная улица. Рядом с полицейским участком.

- Пожалуйста, остановитесь.

На пути Аяки и Сэйбера, которые пытались покинуть участок, возникла женщина. Она была

молодой брюнеткой, но черты лица было сложно различить, потому что ее глаза закрывала странная маска. В центре этой повязки без прорезей, которая была сделана не то из ткани, не то из кожи, был изображен крест. Все ее тело было затянуто в нечто, напоминавшее черный гидрокостюм. На разных участках этого облегающего наряда можно было увидеть другие причудливые украшения. Белоснежно-белая ткань, повязанная вокруг ее руки, слегка колыхалась на ветру. Аяка задалась вопросом: может, эта женщина была из цирковой труппы?

- Мне ужасно жаль, но я следую приказу допросить всех подозрительных людей в этой зоне.

- Как по мне, Вы выглядите гораздо подозрительнее, - произнесла Аяка, нахмутив брови. Затем она заметила: вокруг были толпы любопытных зевак, но никто даже не смотрел на странно одетую женщину.

Что? Неужели я одна могу ее видеть?

По ее спине пробежались мурашки. В голове вновь вспыхнул образ маленькой девочки в красном капюшоне. Она была на грани паники.

- Это отвещаивающий внимание барьер, - объяснил Сэйбер в попытке успокоить ее. - Скорее всего, это сила белой ткани на ее руке. Она решила показаться только нам, так что не волнуйся, Аяка. Тем не менее, этот запах вокруг полицейского участка... Должно быть, какой-то фимиам для содействия массовому гипнозу.

- Массовому гипнозу?

- Вероятно, они хотят скрыть бой между монстром и священником, которых мы только что видели. Охотники Святой Церкви не изменились даже по прошествии восьмисот лет. Скажите, Вы видите во мне монстра или еще какую тварь?

Женщина в странном одеянии услышала слова Сэйбера и почтительно поклонилась.

- Полагаю, вы Мастер и Слуга. Прошу прощения.

- Не нужно извиняться. Преданность долгу достойна уважения, - сказал Сэйбер и затем заметил людей, которых начали выводить из отеля одного за другим.

- Тот вампир... все еще в отеле?

- Да. Мы перекрыли барьерами все входы и выходы. Они среагируют, если Мертвый Апостол пересечет их.

- Вы хотите сказать, что вампир может выйти?

- Да, - странная женщина кивнула как ни в чем не бывало. Аяка невольно посмотрела на Сэйбера.

- Не хочу в это ввязываться, так что... я ухожу.

- Пожалуй, ты права. Я с тобой.

- Тебе незачем...

Раздраженно вздохнув, Аяка быстрым шагом покинула район происшествия. Она услышала, как голос за ее спиной произнес: «Если у Вас найдется время, посетите, пожалуйста,

центральную церковь. Наблюдателю наверняка есть что обсудить с Мастерами», - но это ее не касалось.

- К сожалению... я не Мастер. Простите.

- ?

За спиной явно сбитой с толку женщины тянулся поток гостей, покидавших отель. Ребенок, который был среди них, бросил взгляд в сторону Аяки и остальных, в том числе женщины из Церкви, которая должна была быть защищена отваживающим внимание барьером.

Мальчик, которого Ханза не так давно похлопал по голове, увидел женщину-эзекутора и сверкнул улыбкой, которую никак нельзя было назвать невинной. Затем он подумал, ощущая на спине командные заклинания, которые оказались там после трансформации:

Ух. А я уж, было, хотел отдышаться после такого утомительного боя.

Постояв вместе с эвакуированными какое-то время, мальчик тихонько выскользнул из толпы и растворился в рассветном городе. Теперь ни барьеры эзекуторов, ни лучи восходящего солнца не представляли для него опасность. Потому что Джестер Картур больше не был Мертвым Апостолом. Теперь это было тело обычного мальчика.

И этот мальчик пробормотал с улыбкой, полной детской невинности, за которой скрывалась противоречившая ей извращенная похоть:

- Надеюсь, мисс Ассасин скоро вернется!

Полицейский участок.

- Ты в порядке?

Полицейский участок превратился в поле боя. Эзекуторы Святой Церкви хорошо справились с внушением, и, похоже, инцидент замнут, представив его в виде нападения друзей арестованного вооруженного грабителя в попытке спасти его от тюрьмы. Вестибюль и парковка, однако, изобиловали свежими следами битвы, а офицеры полиции все были изранены.

Такова была атмосфера, пропитавшая лазарет полицейского участка, где оказывали помощь офицеру, потерявшему правую руку в бою с Мертвым Апостолом. Судя по всему, он находился под воздействием исцеляющего заклинания полицейской, вооруженной Благородным Фантазмом в форме большого серпа, которое почти остановило кровотечение. Для полного восстановления потерянной конечности, однако, потребуется исцеляющая магия чрезвычайно высокого уровня. Был, конечно, вариант снабдить его обычным протезом, но в таком случае он не мог надеяться на то, чтобы вернуться в строй в таком состоянии.

- Ты должен понять. Дальше мы сами.

- ...Нет, я справлюсь. Прошу, дайте мне шанс.

- С такой раной? В следующем бою мы можем сойтись с Королем героев, Сэйбером или Райдером, о котором нам вообще ничего не известно. Ты можешь гарантировать то, что ты не будешь обузой в более жесткой схватке, чем та с Ассасин?

- Я...

Офицер скрипнул зубами от разочарования.

Он был уверен в этой операции больше всех остальных, - подумал начальник.

Один из офицеров полиции с Магическими цепями — потомков заблудших магов — которых он собрал со всех уголков страны. Поначалу начальник видел в них лишь пешек, но когда он обнаружил тех, кого переполняло рвение, вроде этого мужчины, его мнение несколько изменилось.

Именно поэтому он не мог позволить ему идти на бесполезный риск. Потому что начальнику нужен был приемник, который займет его место после того, как он проиграет в войне и погибнет, ради следующей возможности.

- У тебя еще есть будущее. Не губи его понапрасну.

- Но... я хочу защитить будущее этого города.

- Что ты хочешь этим сказать?

- Если бы мы сражались только против Героических душ, я бы уже, наверное, сдался. Но что случится с городом, если мы закроем глаза на порочных тварей, вроде него...? Я не могу этого позволить. Не как маг, как офицер полиции.

Ему едва перевалило за тридцать. Начальник вздохнул и ответил:

- Я ценю твой дух, но я не могу подвергнуть нас всех опасности в слепой вере в то, что сила воли может свернуть горы. Если ты утверждаешь, что еще можешь сражаться, докажи, что тебе по силам обращаться со своим оружием одной рукой или же в паре с искусственной.

- ...Я постараюсь.

Голос молодого офицера был полон боевого духа. Начальник раздумывал над тем, стоит ли ему еще что-нибудь сказать, когда телефон в его нагрудном кармане своим звоном положил конец беседе.

- ...Это я.

- Здравов, бро! Вот ведь жуть была, да? Вампир! Ты только представь. Не думал, что тебе следовало бы призвать Франкенштейна, вместо твоего покорного слуги, и приказать ему настрогать тебе кучу монстриков?

Начальник вздохнул, услышав привычный говор Кастера, и холодно ответил:

- Если это была шутка, то мне не смешно. Нам удалось избежать смертей, но среди нас есть серьезно раненые.

- Да ладно тебе. На войне без жертв никак. Ты хоть осознаешь, что тебе нереально повезло никого не потерять в бою против того монстра? Это был ценный опыт, который поможет мне усилить вашу экипировку.

- Буду ждать с нетерпением.

Это было искреннее заявление. Они нуждались в повышении пределов их Благородных Фантазмов ничуть не меньше, чем в опыте. Им еще не удалось пробудить их полную силу, но один за другим они смогут высвободить их настоящие имена и раскрыть весь потенциал. Большинство Благородных Фантазмов, вроде Экскалибура или Га Болга, в состоянии демонстрировать максимум своей мощи лишь после произнесения их настоящего имени. Если все офицеры сумеют этого добиться, тогда победа в бою против Героических душ высокого уровня наконец-то станет возможной.

- В данный момент из всех ваших Фантазмов почти готов к высвобождению его настоящего имени... Ого, бро, да это твой японский меч.

- Вот как. Я подгоню остальных, чтобы не отставали, - заявил начальник, говоря при этом про себя, что он не мог позволить себе быть слишком уж оптимистичным.

- Кстати, бро, - добавил Кастер. - Пришла посылочка от того мужика Сисиго.

- ...Хорошо. Слухи не врут, он и вправду работает быстро. Так быстро, что мне хотелось бы позвать его к нам на роль Мастера.

Сисиго был вольным магом, известным своими выдающимися способностями. Начальник заплатил ему внушительную сумму, чтобы заполучить один предмет. По его оценке шанс того, что он прибудет до начала Войны за Святой Грааль, был один к двум. Факт того, что он прибыл так быстро, можно было назвать проблеском света среди нависших над ним туч.

Словно доказывая это, Кастер доложил о том, что ему удалось выяснить:

- Если я поработаю над этой штучкой, она сможет добраться до сердца любого, будь то Героическая душа или вампир.

Однако следующие его слова явно бросили вызов ожиданиям начальника:

- Я сделаю его для раненого паренька, который лежит рядом с тобой, бро. Взамен съеденному кинжалу.

- ...Если он сможет доказать свою боеспособность.

- Ага. Буду ждать, слышишь? Я же, тем временем, займусь омоложением древностей из Эпохи богов и созданием совершенного оружия.

Кастер говорил так, словно был уверен в том, что офицер поправится. Затем он назвал предмет, который получил от Сисиго:

- С этим кинжалом, смазанным смертоносным ядом гидры, в качестве модели все будет сделано очень быстро. Ха ха!